

29 дек. 1982

НОВГОРОДСКАЯ ПРАВДА

ЖИВЫЕ КУЛИСЫ

Репортаж о выездном спектакле

«Анна Каренина» отправилась в путь: Новгородский областной театр драмы везет этот премьерный спектакль в свой Старорусский филиал.

Филиал родился год назад, когда жители Старой Руссы получили возможность у себя дома смотреть и обсуждать спектакли, встречаться с артистами и режиссерами. Привычным уже местом таких встреч стал городской дом культуры. Но в нем шел ремонт, и потому конечный пункт первого в этом сезоне выезда в город на Полесье — Дом культуры имени Тимур Фрунзе. Зал здесь большой, но сцена менее удобна, чем в ГДК, по бокам от нее — всего две комнаты. Выбрать, однако, не приходится...

Когда уже приближался сумерки, в ярко освещенный зал внесли полтора десятка ящиков и другое театральное добро. За дело первой принялась «команда» главного машиниста сцены Ивана Васильевича Логниова. Монтировщики прибыли в полном составе, и работы хватало каждому.

Сначала на сцену лег дерматинный «половик» — полотно в десять квадратных метров. К опускающимся металлическим трубам — штанкетам — начали привязывать кулисы, тюль, черный бархатный задник. Принесли мебель и реквизит. Один столик и два кресла выставили вперед. Часа через два здесь займут места артисты Сергей Гордеев и Лев Суворов — в эпизоде обеда Левина и Стивы Облонского. А пока на кресла присели переходить П. В. Логниов и монтировщица Анна Михайловна Григорьева.

Неадекватно рассмеяв. Куда деть ящики? Зоркий женский глаз Григорьевой разглядел горизонтальную штангу слева от сцены: «Кулиса осталась, так давайте ее тут повесим». Юрий Никифоров помоложе друзей, недавно из армии вернувшись в театр, ему — вся статья взобраться и прикрепить кусок черной ткани. Монти-

ровщики — народ запасливый. Раз лишняя кулиса палась, то о такой мелочи, как проволока и шпагат, и говорить нечего: карманы полны. В общем, соорудили «заванес» и для ящиков.

По неписаному закону взаимной выручки, монтировщик Владимир Васильев идет помогать старшему художнику по свету Виктору Ильину «строить паровоз»: крепить к одному из штанкетов три прожектора. Костюмер Татьяна Иванова разносит обувь — ее почитай что целый ящик — по мужской и женской примерным. Заведующая режиссерским цехом Валентина Ивановна Первадова споровито пеленает «Аннушку» — куклу, что будет изображать дочь Карениной и Вронского.

— Ой, покажите лялю! — подбегает осветитель Светлана Кормилицева.

— Неужели забыла, как это делается? — шутит Первадова. — Ведь своей-то ляле всего год и восемь месяцев...

Работники театральные пелов без растерянности и суеты («Не к таким условиям привыкли!») готовят спектакль. Еще полчаса назад в мужской примерной было хоть глаз выколи, потому что лампочка в плафоне перегорела, а розетка накрыла. — сейчас же там день деньской: протянут провод, включены светильники.

Неожиданно в пустом зале зазвучал вальс. Это проверяет магнитофон, усилитель звукооператор Алла Войнова. Музыкальное сопровождение, шум вокзала, кинодрома и прочее должны быть в Старой Руссе не хуже, чем в Новгороде.

Начало спектакля незаметно приближается. Вот уже перед зеркалом заслуженная артистка Белорусской ССР Нелли Васильевна Короткевич — исполнитель роли Анны. Ей помогает художник-тример

Александра Ивановна Строганова. Время гримироваться и переодеться и другим актерам.

Главный режиссер Владимир Александрович Короткевич проводит смотр готовности сцены.

— Дайте паровоз! — говорит он.

Три электрических глаза «едут» вниз и слепящим светом бьют в зал.

— А как луч на Анну и центре сцены?

Слышны щелчки: включают софиты над сценой, рампа, группы прожекторов дома культуры слева и справа. Но нет луча по центру...

Виктор Ильин раздумывает секунду. Двигает трибуну под балкончик с прожекторами. Друзья помогают взгромоздить на трибуну два ящика.

— Еще один ящик! — Так толкаю.

Небольшой эквидистантический номер сверх программы и для узкого круга «публики»: Ильин — на ящиках, ухватившись рукой, забрасывает себя на балкончик, наклоняется над прожектором. Есть луч!

Тем временем в пространстве за кулисами сидят или шагают персонажи романа Льва Толстого: графы, мужики, офицеры, слуги. Молчаливые, сосредоточенные. Во-первых, они входят в образ. Во-вторых, тишина такая, что лучше бороться с ней про себя. В третьих, расслабься — обязательно что-нибудь опрокинешь или заденешь.

— Слышите? Зритель идет. — произносит кто-то.

Пора! Заведующий отделом культуры Старорусского горисполкома П. В. Иванцко поздравляет земляков с началом театрального сезона. Главный режиссер В. А. Короткевич рассказывает о театре как индустрии искусства. Начинается спектакль.

В идеале, конечно, хорошо бы приехать в Старую Руссу с утра, устроить для провер-

ки «прогон» в необычных условиях. Но с утра многие артисты были заняты срочными репетициями, и теперь, вечером, с ходу играют «Анну Каренину» — причем в измененном против премьеры, сжатом по времени варианте. Несмотря на это, почти нет накладок. Разве что освещенные несколько раз опоздало на секунду-другую да в одном эпизоде актер вышел играть в разной обуви...

На сцене ДК нет механиков. Надо расширить пространство — и монтировщики за шагат подтягивают нижние края кулис, «делают подбор», как это называется. Вручную опускают штанкеты с декорациями (хорошо еще, что декораций в спектакле немного). Моментально заменяют мебель и реквизит, заранее продумав, куда что пристроить (у сцены и хозяйского имущества достаточно поставлено). В напряжении техническая служба: чтобы звукозапись и свет «играли» синхронно с актерами. В общем, идет спектакль — идет работа.

Не занятые в данный момент исполнители по-разному коротают время. Некоторые — за разговорами шепотом. Большинство — молча. С кипяточником заваривают кофе, чай. На буталофрекоме «багаже» поставлено зеркало, рядом — расческа и пудра. Можно подойти, посмотреться.

У Элеоноры Столярчук в руках текст роли Лидии Ивановны. Листки на сгибах уже порвались. Смотрит — уверенно, еще раз повторяет. У учащегося театральной студии Александра Шоколадова роль без слов, он лишь пересекает сцену — злобная фигура стрелочника с фонарем, символ грядущей беды. Еще минут пять до следующего выхода, а Саша уже держит наготове коробок спичек: зажечь свой фонарь.

В кресле у первой левой кулисы отдыхает служака

Аннушка — учащая студия Ирина Хомутова. Приближается Нелли Васильевна Короткевич, нервно сжимающая листок бумаги — письмо, которое и сейчас, хотя зрители не видят, словно жжет ей руку (это письмо, по роли, она швырнет на пол, едва выйдя под свет прожекторов). Актриса — великом в другом мире, и лицо у нее поразительно, какое-то отрешенное: окуривающая она не воспринимает. Лишь намек на жест: «Пройти!» Ира встает, дает дорогу. Короткевич стремительно шагает «из-за кулис, должно быть, и не чувствуя, что задела кресло...

Кипят страсти на сцене. Зрители, поглощенные спектаклем, едва ли замечают, как подрагивают, чуть колыхнутся, словно живут кулисы от движения, дыхания, волнения тех, кого они скрывают. Около сорока человек — 31 исполнитель занят в «Анне Карениной», да еще помощники артистов там же — работают, ждут, тревожатся вне поля зрения публики. И кажется, что энергия этой жизни струится в зал, питает и тех, кто на сцене.

Финальные аплодисменты. Артисты выходят на поклон. Зал пустеет. Но не все зрители спешат по домам. Учащаяся профтехучилища Андрей Ушаков, Светлана Павлова, Ирина Алексеева подходят к руководителям театра поблагодарить за спектакль. Захотела сказать и техник-технолог Инна Леонтьевна Богданова: «Несколько человек из Старой Руссы смотрели «Анну Каренину» и Новгороде, им очень понравилось. Не верили, что удастся такой сложный спектакль привезти к нам. Хорошо, что привезли». И добавила: «Пусть театральные афиши дают и на наш завод химического машиностроения, я их сама буду развешивать».

Разгримировки. Обратная укладка всего в ящики... Автобусы с артистами приходят в Новгород во втором часу ночи. Работники вспомогательных цехов возвращаются еще позднее. А завтра — вернее, уже сегодня — в одиннадцать часов в театр очередные репетиции.

Г. НАРЫШКИН